

Общую атмосферу безысходности и экзистенциальной тяжести в пьесах «Пластин» и «Божьи коровки возвращаются на землю» позволяет усилить **пространственно-временная организация**. В обоих случаях время движется линейно, хоть и ускоренно: авторское сознание стремится к демонстрации большого количества сцен, способных шокировать реципиента и продемонстрировать разные проявления нравственной и социальной несправедливости, подводящих человека к падению. С точки зрения пространства, данные произведения объединяет введение действия в типичный провинциальный российский город, переживающий упадок в начале XXI века. Но если в «Пластине» это делается более схематично, то в «Божьи коровки возвращаются на землю» наблюдается более концептуальный подход к организации места действия. Главным образом это проявляется в рамочном тексте: *«Вначале не было здесь ничего. Потом пришёл человек и построил Город. Стали дома, улицы, площади, магазины, школы, заводы, сады коллективные. Стали улицы мощеными, а потом асфальтированными с белеными по праздникам бордюрами. Стали ходить по улицам люди, стали сидеть на лавочках, стали чихать от пуха тополиного, стали торговать семечками у заводской проходной, стали влюбляться. Стали рождаться люди – стали умирать...»* [4].

Заключение. Таким образом, авторское сознание в пьесах В. Сигарева «Пластин» и «Божьи коровки возвращаются на землю» проявляется посредством **нарративной эмпагии**, реализуемой через все категории семантического уровня жанровой структуры драмы. Несмотря на гиперреалистическое оформление данных произведений, склонность к демонстрации натуралистической жестокости и нравственного упадка, видится, с одной стороны, авторское стремление к сочувствию, проявляющееся в детализации *героев* и разрешении одного из *конфликтов* в более позитивном ключе («Божьи коровки возвращаются на землю»), а с другой – призыв к немедленному переосмыслению социально-нравственной ситуации в стране, необходимому для предотвращения новых, возможных жертв и сломанных судеб.

1. Анашкин, С. Портрет драматурга и режиссёра Василия Сигарева. «Пьесы растут, как деревья» / С. Анашкин // Искусство кино [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://old.kinoart.ru/archive/2009/08/n8-article13> – Дата доступа: 10.09.2024.

2. Гончарова-Грабовская, С.Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века) / С.Я. Гончарова-Грабовская. – Мн.: БГУ, 2003. – 70 с.

3. Зайцева, И.П. Автор в драматургии и прозе с позиций коммуникативной стилистики художественного текста / И.П. Зайцева // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 3(9). – С. 102–114. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29072> – Дата доступа: 10.09.2024.

4. Сигарев, В. Божьи коровки возвращаются на землю / В. Сигарев // Театральная библиотека Сергея Ефимова [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://theatre-library.ru/files/s/sigarev_vasily/sigarev_vasily_3707.docx – Дата доступа: 10.09.2024.

5. Сигарев, В. Пластин / В. Сигарев // Театральная библиотека Сергея Ефимова [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://theatre-library.ru/files/s/sigarev_vasily/sigarev_vasily_3712.docx – Дата доступа: 10.09.2024.

СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д.МИТЧЕЛЛА «ОБЛАЧНЫЙ АТЛАС»)

Просянкина М.А.,

студентка 4 курса ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Греф Е.Б., ст. преподаватель

Ключевые слова. Художественный текст, прагматический потенциал, выдвигание, сцепление, эффект обманутого ожидания.

Keywords. Literary text, pragmatic potential, foregrounding, coupling, defeated expectancy.

Художественная литература является неотъемлемой частью нашей жизни, становясь инструментом для понимания себя и окружающего мира. В данном отношении интерес к работам современного британского писателя Дэвида Митчелла только начинает

зарождаться в русскоязычной аудитории. Произведения автора отличает обилие лингвистических, стилистических и концептуальных экспериментов, что представляет особый интерес не только для читателей, но и для исследователей и переводчиков. Уникальные особенности текста должны быть воспроизведены в переводе с максимальной точностью с целью сохранения глубины и своеобразия оригинального произведения, поскольку переводной текст должен оказывать на реципиента коммуникативное воздействие, равное оригиналу.

Актуальность исследования, таким образом, обусловлена необходимостью дальнейшего изучения лингвостилистических особенностей художественного текста, способов сохранения прагматического потенциала художественного текста при переводе с исходного языка на переводящий, а также недостаточной разработанностью проблемы прагматической адаптации при переводе романа Дэвида Митчелла «Облачный атлас» в имеющихся на сегодняшний день исследованиях.

Целью работы является исследование лингвостилистических особенностей художественного текста, а также способов сохранения прагматического потенциала художественного текста при переводе с английского языка на русский.

Материал и методы. Исследование проводится на материале романа британского писателя Д. Митчелла «Облачный атлас» и его официального перевода на русский язык, выполненного Георгием Борисовичем Яропольским в 2007 году.

В ходе исследования применялись такие методы, как метод стилистического анализа, контекстуального анализа, сопоставительного анализа и метод статической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ фактического материала выполнялся на основе подхода, предложенного И.В. Арнольд, которая в стилистике декодирования рассматривает принципы выдвижения (*foregrounding*), необходимые для описания текста как целостной единицы. Под выдвижением понимаются формальные методы организации текста, которые фокусируют внимание читателя на определенных аспектах сообщения и устанавливают семантические связи между элементами на начальном этапе [1, с. 99]. Наибольший интерес для нашего исследования представляют такие типы выдвижения, как эффект обманутого ожидания и сцепление. Анализ и систематизация стилистических средств, выявленных в романе, проводился с опорой на классификацию стилистических средств В.А. Кухаренко [5].

По замечанию Н.С. Валгиной, художественный текст обладает глубинным смыслом или подтекстом, который создает особую значимость произведения, его индивидуально-художественную ценность [3, с. 76]. Согласно И.С. Баженовой, именно прагматика обеспечивает характер выбора автором языковых средств при создании художественного текста. Таким образом, прагматический потенциал представляется как свойство как целого текста, так и его отдельных единиц оказывать целенаправленное воздействие, которое регулируется задачами адресанта, учитывающего ситуацию общения в широком смысле этого слова [2, с. 132].

Для сохранения прагматического потенциала переводчик может использовать переводческие трансформации. Для анализа практического материала была использована классификация переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова, а также такие понятия, как эквивалентность и адекватность [4].

Рассмотрим наиболее яркий пример способов перевода стилистических средств, представляющих такой тип выдвижения, как эффект обманутого ожидания.

The valet showed me into a drawing room decorated in eggshell green, a dull Farquharson of sheep and cornstooks, and a not-very-good Dutch landscape [7, с. 51].

Лакей проводил меня в гостиную, украшенную цветами из тончайшего фарфора, скучной мешаниной овец и копен пшеницы, а также посредственным голландским пейзажем [6, с. 64].

В данном примере переводчик применил несколько трансформаций с целью адаптации и упрощения как семантической структуры предложения, так и определенных реалий, не знакомых читателю переводного текста. Эпитет «eggshell», применяемый автором для

описания одного из оттенков зеленого цвета, в который были выкрашены стены комнаты, переводится как «украшенная цветами из тончайшего фарфора», что, на наш взгляд, не реализует прагматический потенциал исходного текста. В данном случае можно было бы использовать добавление, например, «синева-зеленый, как яичная скорлупа».

Метафора «*Farquharson of sheep and cornstooks*» отсылает читателя к представителю древнего шотландского клана, художнику Джозефу Фаркухарсону, использовавшему в своих пейзажах именно синева-зеленоватые оттенки, которые рассказчику кажутся неинтересными. При переводе метафоры данные оттенки смысла теряются, прагматический потенциал исходного текста, таким образом, воспроизводится не в полном объеме.

Эпитет «*not-very-good*», представляющий стилистическую ценность именно из-за своей структуры, преобразуется с помощью антонимического перевода в лексическую единицу «*посредственный*», что позволяет достичь адекватности.

Перейдем к рассмотрению способов перевода стилистических средств, представляющих следующий тип выдвигания – сцепление.

*Ain't no **right** or **wrong**, the 'stron'mer king teached me, jus' **protectin' your tribe** or **judasin' your tribe**, yay, jus' a **strong** will or a **weak** un. Kill her, bro. She ain't no **god**, she's only **blood 'n' tubes*** [7, с. 293].

Нет пра'льного аль непра'льного, поучал меня король 'строномов, есть лишь спасение твое племени аль предательство его, ей, лишь сильная воля аль слабая. Она никакая не богиня, она всего то'ко кровь и сосуды [6, с. 351].

Данный пример примечателен целой цепочкой антитез, каждая из которых передана переводчиком посредством различных трансформаций. Антитезы «*right or wrong*» и «*a strong will or a weak un*» переведены эквивалентами «*пра'льного аль непра'льного*» и «*сильная воля аль слабая*» соответственно, вместо нейтральной лексической единицы «или» переводчик прибегает к устаревшей форме «аль» с целью компенсировать другие особенности текста.

Противопоставление «*protectin' your tribe or judasin' your tribe*» усиливается и повтором «*your tribe*», который отсутствует в переводе. Сам прием интересен и контекстуальными антонимами «*protectin'*» – «*judasin'*», из которых последний является окказионализмом, отсылающим к предательству Иудой Иисуса Христа. В переводе библейская аллюзия исчезает, так как сам прием переводится с помощью замены частей речи (герундий передан существительным) и генерализацией: «*judasin'*» – «*предательство*». В данном случае, на наш взгляд, можно было бы прибегнуть к приему компенсации, переведя лексическую единицу «*judasin'*» соответствием «*изудство*».

Антитеза «*god*» – «*blood and tubes*» переводится с использованием конкретизации: существительное во множественном числе «*tubes*» заменяется на более узкое по значению существительное «*сосуды*». Применение данной трансформации представляется оправданным, так как и в исходном тексте, и в тексте перевода выражено противопоставление божественного приземленному, человеческому.

При систематизации практического материала исследования такие приемы, как сравнение, метафорический эпитет, метафора, олицетворение, перифраз, инверсия, метонимия и разложения фразеологического сращения были рассмотрены как реализующие эффект обманутого ожидания. Принцип сцепления рассматривался на примере параллельных конструкций, повтора и антитезы.

Заключение. Результаты исследования показывают, что при переводе стилистических средств наиболее часто применяются дословный перевод (32,3% проанализированных примеров) и модуляция (12,3%). Наименее часто используется прием замены форм слова.

Детальный анализ фактического материала позволяет сделать вывод о том, что в процессе перевода романа «Облачный атлас» использовались разнообразные методы для эффективной передачи стилистических и смысловых нюансов, присутствующих в исходном тексте. Для сохранения прагматического потенциала текста оригинала применялись такие трансформации, как калькирование, модуляция и компенсация. В ходе анализа в некоторых случаях были выявлены переводческие потери и предложены способы

их компенсации. На основе проведенного исследования можно прийти к заключению, что перевод романа, несмотря на определенные переводческие потери, является, в целом, адекватным. Безусловно, достичь адекватности перевода – очень тяжелая и трудоемкая задача, особенности и сложность художественного текста зачастую вынуждают переводчика «идти на компромиссы».

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И.В. Арнольд. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 384 с.
2. Баженова, И.С. Эмоции, прагматика, текст / И.С. Баженова – М.: Менеджер, 2003. – 391 с.
3. Валгина, Н.С. Теория текста. / Н.С. Валгина – М.: Логос. 2003. – 280 с.
4. Комиссаров, В.Н. Теория перевода: Лингвистич. аспекты: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. Кухаренко, В.А. Практикум по стилистике английского языка. Seminars in Stylistics: учеб. пособие / В.А. Кухаренко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 184 с.
6. Митчелл, Д. Облачный Атлас: роман [пер. с англ. Г. Б. Яропольского] / Д. Митчелл. – Москва: Эксмо, 2014. – 704 с.
7. Mitchell, D. Cloud Atlas: a novel / D. Mitchell. – London: Sceptre, 2012. – 529 p.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «СЕМЬЯ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Прусова Т.С.,

*выпускница ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Понятие, семья, национальный корпус русского языка, национальный корпус английского языка, частотность, аксиология, семантика, контекст.

Keywords. Concept, family, national corpus of the Russian language, national corpus of the English language, frequency, axiology, semantics, context.

Известно, что у каждого народа, у каждой нации существуют свои собственные стереотипные представления об окружающем мире, о своем месте в нем и о людях других культур, с которыми им приходится сталкиваться в различных коммуникативных ситуациях. Современная лингвистика как раз и концентрирует свой особый интерес на проблематике выявления с помощью языкового инструментария национально-специфических прототипов, категорий и культурных реалий этноса. Понимание этих особенностей позволяет результативно учитывать их при построении и реализации различного рода коммуникативных ситуаций, что является одной из главных целей специалиста по межкультурной коммуникации. И в этом, на наш взгляд, несомненная практическая значимость и актуальность данной работы.

Цель работы – выявление особенностей контекстуального значения слова «семья» в русских и английских словосочетаниях и определение аксиологической значимости таких языковых единиц в русской и английской лингвокультурах.

Материал и методы. Русскоязычный материал для исследования извлечен из «Национального корпуса русского языка», английский – из British National Corpus. Использование таких источников для сбора языкового материала позволяет судить о максимально широкой иллюстративной представленности выделяемых семантических групп лексики в каждом из языков.

Результаты и их обсуждение. Структура существующих ныне корпусов русского и английского языков существенно отличается. Устройство Национального корпуса русского языка позволяет осуществить отбор сочетаний на основе частотности употребления. В British National Corpus можно осуществлять поиск только посредством введения ключевого слова. поэтому далее наше исследование проводилось следующим образом. Статистическим методом были определены по 10 первых ценностных сочетаний в русском языке, после чего мы сравнили с соответствующими аксиологически значимыми сочетаниями в английском языке. В результате сопоставительного анализа удалось выявить следующие особенности.